

2. Иваницкий, В.Л. Модернизация журналистики: методологический этюд / В.Л. Иваницкий. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 358 с.
3. Вартанова, Е.Л. Медиаполитика: зарубежный опыт и перспективы в России / Е.Л. Вартанова // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – № 9 (493), 2013. – С. 17–28.
4. Играев, Б.А. Современная периодическая печать в системе экономических коммуникаций (на примере корпоративных изданий) / Б.А. Играев; ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии». – Москва, 2013. – 30 с.
5. Друкер, П. Менеджмент. Вызовы XXI века / П. Друкер. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2012. – 207 с.

Елена Семенец

*Запорожский национальный университет
(Украина)*

ИНДИВИД В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ АУДИТОРИИ

Проблемы идентичности адресата сообщения принадлежат к наиболее актуальным в современных медиаисследованиях. Многочисленные интерпретации действительности в сообщениях СМИ, нередко противоречивые, несогласованные, некогерентные, порождают, соответственно, множество «реальностей» возможных миров, которые в ментальности реципиента разворачиваются, взаимодействуют, пересекаются, вступают в диалог, нередко конфликтный. Различные толкования одного и того же события, предлагаемые разными медиа, обуславливают множественность образов мира в сознании человека и фрагментированность сознания. Плюрализм картин мира, с одной стороны, и множественность реализации личности в постмодерном мире, организованном по принципу ризомы, с другой, неминуемо служат импульсами развития плюралистичности мышления.

«Цифровые отпечатки» деятельности человека в интернет-пространстве позволяют анализировать процессы качественных изменений и фазовых переходов в идентификации личности. С одной стороны, виртуальная действительность медиасферы создает условия для децентрации субъекта и расщепления его сознания: один человек может выступать в киберпространстве в разных ролях, под разными масками и аватарами. Тут можно «примерить» на себя любую идентичность, даже несколько различных, подчас противоположных и противоречивых, идентично-

стей. С другой стороны, такому расщеплению идентичности противостоит блогосфера с ее потенциальными возможностями реконструкции и новой центрации субъекта. В свою очередь, группы в социальных сетях создают платформу для консолидации групповой идентичности.

Особая роль в решении проблемы принадлежит подходам психологическому и социологическому. В соответствии с социологическим подходом, идентичность формируется в результате соотнесения субъекта с коллективом, осознания человеком своей причастности к определенной группе и подтверждения коллективом социального статуса субъекта. Статусно-ролевые концепции рассматривают идентичность как социализированную часть «Я» в ее соотнесенности с самостью, как способ для субъекта увидеть себя со стороны. У человека несколько идентичностей, с учетом многоаспектной реализации личности в обществе. Следовательно, «Я» представляет собой совокупность определенных ролей. Тем самым идентичность приравнивают к удачно «сыгранной» роли, а идентификацию трактуют как изменение социальных ролей.

В связи с проблемой самосознания и идентичности индивида важно вспомнить этимологию: лат. *individuum* означает «неделимый». Цицерон ввел это понятие как латинский аналог древнегреческого *ατομ* (т. е. то, что не подлежит дальнейшему делению). «Именно целостность человеческой личности, его индивидуальность как уникальное, неповторимое своеобразие только ему присущих мыслительных, поведенческих, биологических и нравственных характеристик с их устойчивыми психофизиологическими особенностями и была той отрефлексированной многими поколениями западных ученых догмой для создания мифологемы автономной личности, в которой усматривался залог демократической основы западной цивилизации» [1].

Философия и психоанализ XX в. проблематизируют и кардинально переосмысливают признак целостности и неделимости человеческой личности – начиная с выделенного З. Фрейдом противоборства *id*, *ego*, *super-ego* и выделенных Ж. Лаканом психических инстанций *реального*, *воображаемого*, *символического*. Жак Лакан, разрабатывая концепцию децентрированного субъекта, констатирует факт исчезновения «индивида» как целостного, неделимого единства и приход ему на смену «дивида» – фрагментированного, разорванного и растерянного человека Нового времени [2].

В процессе индивидуального психического развития важным этапом, по Ж. Лакану, является «стадия зеркала» – ранняя стадия самоидентификации ребенка в возрасте от 6 до 18 месяцев, когда он начина-

ет узнавать себя в зеркале, выстраивать и интегрировать собственный образ в психической сфере *воображаемого*. В отличие от сферы *реального* – первичного отождествления с телом матери и начальной неотделенности от окружающего мира – инстанция *воображаемого* дает толчок логике иллюзии: позволяет сформировать такой образ «Я», который устраивает индивида и защищает его от возможных интерпретаций в глазах «других». Этот начальный целостный, но иллюзорный образ собственного «Я» подлежит последующим воздействиям и изменениям в непрерывном диалоге с бытием, с образами других людей, ведь настоящей потребностью человека, согласно Лакану, является потребность получить признание со стороны других, быть необходимым для других.

Принципиальную зависимость индивида от его окружения Жак Лакан обобщает в понятии *Другого*, носителя сферы *символического* как совокупности социальных представлений и норм. *Символическое* – сфера надличностных, всеобщих социокультурных смыслов. На пересечении различных символических форм (норм, правил, запретов и т. д.), по Лакану, и возникает субъект. Эта система означивания существует до индивида и предопределяет его культурную идентичность. *Символическое* – сфера бессознательного, которое структурировано по языковым законам. Именно через субъекта способна «говорить» культура, может выражать себя бессознательное.

Концепция Ж. Лакана, несомненно, предполагает возможности дальнейшего развития и углубления с учетом реалий электронной эпохи. Так, можно предположить, что после начальной стадии самоидентификации человека – «стадии зеркала» – далее в процессе индивидуальной психической эволюции следуют не менее неизбежные этапы с ключевыми для современного социума артефактами: «стадия телевизора», «стадия компьютера». Все чаще человек стремится «собрать» собственную идентичность и даже сформировать образ собеседника через множество образов виртуальных. Сравним отражение этого ощущения в современной поп-культуре – в культовой песне «Cells» группы «The Servant»:

We eat chinese off our knees

And look for each other in the TV screen

(«Мы едим китайскую еду с коленей И ищем друг друга в экране телевизора»).

Релятивизированная идентичность постмодерного человека – результат действия многочисленных психологических эффектов электронных медиа. В частности, известного «эффекта Тамагочи» – эмоци-

ональной зависимости от определенного виртуального объекта (робота, мобильного телефона, компьютерной игры и т. д.). В соответствии с ним, телевизор и компьютер становятся близкими и родными, «членами семьи», требуют особого внимания, участия и нежной заботы. Или же проектирование собственного «Я» в виртуальную действительность и формирование с помощью этой проекции идеального и иллюзорного, глянцевого образа «Я» в психической сфере *воображаемого*. Значим и сам преимущественный выбор каналов телевидения, ТВ-программ, сайтов, социальных сетей и форматов общения в них как способ самовыражения личности.

Организация многогранного дискурсивного опыта человека в полемически напряженном социальном пространстве постмодерна, объединение **многочисленных «Я»-позиций, собственных оценок разнопланового дискурсивного опыта** в единое целое – это путь непрерывного познания человеком мира и самоутверждения в этом мире. Воспитание у реципиента массмедиа принципиально нового типа мышления, критического и рефлексивного, медиаобразование и формирование медиакультуры человека составляют необходимое условие динамичного и поступательного развития самого мира медиа.

Літэратура

1. Ильин, И.П. Постмодернизм: словарь терминов / И.П. Ильин. – М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 384 с.
2. Лакан, Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан. – М.: Логос, 1997. – 184 с.

Галіна Тычко

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ДА ПЫТАННЯ АКТУАЛІЗАЦЫІ ДУХОЎНА-ПАТРЫЯТЫЧНАГА ПАЧАТКУ Ў ТВОРЧАЙ СПАДЧЫНЕ В. БЫКАВА

Аповесць В. Быкава «Жураўліны крык» (1959) распачала новую старонку ў адлюстраванні падзей Другой сусветнай вайны ў мастацкай літаратуры. Услед за ёй адзін за другім выходзяць іншыя творы пісьменніка: «Здрада» (1960), «Трэцяя ракета» (1961), «Альпійская балада» (1963) і інш., кожны з якіх замацоўвае новае светаўспрыманне і гуманістычны пачатак быкаўскай прозы. Наватарскім было не столькі тое, што Васіль Быкаў звярнуўся да паказу ваенных «будняў», да